

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
POIROT'S EARLY CASES

© 1974 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trade marks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie
Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Ранние дела Пуаро / Агата Кристи ; [пер.
с англ. М. Ю. Юркан]. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100322-7

Сборник рассказов «Ранние дела Пуаро», ставший одной из последних прижизненных книг, появился на прилавках книжных магазинов в середине семидесятых годов. Однако события, описываемые в нем, повествуют о тех временах, когда великий частный сыщик еще только начинал становиться великим, — происходило это в 20–30-х годах прошлого века.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100322-7 © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДЕЛО НА БАЛУ ПОБЕДЫ

По чистой случайности довелось моему другу Эркюлю Пуаро, бывшему шефу бельгийской полиции, связаться с делом этих титулованных особ. Успешные расследования принесли ему известность, и он решил посвятить себя частной практике, чтобы иметь возможность заниматься только наиболее сложными и загадочными преступлениями. Сам я после ранения в сражении на реке Сомме (во Франции) был освобожден от воинской службы по состоянию здоровья и поселился вместе с Пуаро в Лондоне. Поскольку о большинстве проведенных им расследований я знаю из первых рук, то мне пришло в голову, что я могу выбрать и описать самые интересные из них. Приступив к осуществлению своей идеи, я решил, что лучше всего начать мои записки с того странного и запутанного преступления, которое в свое время вызвало широчайший общественный интерес. Я имею в виду убийство на Балу победы.

Возможно, оригинальные методы расследования, пришедшие Пуаро, полнее и ярче представлены в других, более загадочных делах, однако сенсационность этого события, участие в нем известных особ и реклама в прессе позволили стать ему знаменитым делом, и я пришел к выводу, что давно пора рассказать миру о том, какую роль сыграл Пуаро в разгадке данного преступления.

...Чудесным весенним утром мы с Пуаро сидели в его гостиной. Мой маленький друг, как всегда аккуратно и щеголевато одетый, слегка склонив набок яйцевидную голову, тщательно накладывал новую помаду на свои усы. Своеобразное, безобидное тщеславие было характерной чертой Пуаро, укладываясь в один ряд с его любовью к порядку, методу и системе. Прочитанная мною «Дейли ньюсмонгер» незаметно соскользнула на пол, а я продолжал сидеть, погружившись в глубокое раздумье, из которого меня вывел вопрос Пуаро:

— О чем вы так глубоко задумались, *mon ami*?¹

— По правде говоря, я ломал голову над историей, произошедшей на Балу победы. Все газеты пестрят сообщениями об этом, — ответил я, слегка постучав пальцем по газетной странице.

— Неужели?

— И чем больше читаешь об этом, тем таинственнее представляются те события, — увлеченно рассуждал я. — Кто убил лорда Кроншоу? Можно ли назвать простым совпадением то, что в ту же ночь умирает Коко Куртене? Была ли ее смерть несчастным случаем? Или она намеренно приняла слишком большую дозу кокаина? — Я выдержал паузу и взволнованно добавил: — Вот какие интересные вопросы задавал я себе.

Я несколько разозлился, что Пуаро не проявил ни малейшего интереса к моим словам. Продолжая пялиться в зеркальце, он лишь удовлетворенно пробормотал:

— Бесспорно, благодаря этой новой помаде усы выглядят просто великолепно! — Однако, перехватив мой взгляд, поспешно добавил: — Да, да, исключительно интересно... Ну и как же вы ответили на эти вопросы?

Но прежде чем я успел ответить, дверь открылась, и

¹ Мой друг (*фр.*).

наша квартирная хозяйка объявила о приходе инспектора Джеппа.

Инспектор Джепп из Скотленд-Ярда был нашим старым приятелем, и мы сердечно приветствовали его.

— О, мой дорогой Джепп, — воскликнул Пуаро, — что привело вас к нам в гости?

— В общем, месье Пуаро, — сказал Джепп, усаживаясь в кресло и приветливо кивнув мне, — я взялся за одно дело, которое, как мне показалось, придется вам особенно по душе, и зашел узнать: не захотите ли вы приложить к нему руку?

Пуаро хорошо отзывался о способностях Джеппа, хотя и сожалел об отсутствии систематизированного подхода в его методах работы, но я, со своей стороны, считал, что истинным талантом этого детектива является та удивительная ловкость, с которой он умел заставить Пуаро работать на себя, представив все так, будто сам оказывает ему огромную любезность.

— Дело связано с Балом победы, — внушительно сказал Джепп. — Разве вам не хочется разгадать эту головоломку?

Пуаро с улыбкой взглянул на меня:

— Мой друг Гастингс, во всяком случае, был бы не прочь. Буквально перед вашим приходом он увлеченно рассуждал на эту тему. *N'est-ce pas, mon ami?*¹

— Не сомневайтесь, сэр, — покровительственно сказал Джепп. — Вы тоже заинтересуетесь им. Скажу больше: вы будете гордиться тем, что располагаете секретными сведениями об этом. Итак, перейдем к делу. Я полагаю, месье Пуаро, вам известны основные факты произошедшей истории?

— Только из газет... а творческое воображение журна-

¹ Не так ли, мой друг? (*фр.*)

листов порой уводит далеко от реальности. Я предпочел бы услышать эту историю лично от вас.

Скрестив ноги, Джепп поудобнее устроился в кресле и начал:

— В прошедший вторник, как известно всему свету, состоялся торжественный великосветский Бал победы. Разумеется, в наши дни так готова величать себя каждая дешевая вечеринка, но это был действительно грандиозный бал, устроенный в «Колоссус-Холле», на который собрался весь Лондон, включая нашего лорда Кроншоу и его приятелей.

— Его досье? — прервал инспектора Пуаро. — Я имею в виду его признаки жизни... Нет, скорее всего, у вас это называется... биография?

— Лорд Кроншоу числился пятым виконтом, двадцати пяти лет от роду, богат, холост, и, кроме того, он был страстным поклонником театрального искусства. Поговаривали о его увлечении мисс Куртене из театра Олбани, которая известна среди своих друзей как Коко и которая была на редкость обворожительной молодой особой.

— Хорошо. *Continuez!*¹

— Компания лорда Кроншоу насчитывала шесть человек: он сам, его дядя, достопочтенный Юстас Белтайн, миловидная американская вдовушка, миссис Маллаби, молодой актер Крис Дэвидсон с женой и, наконец, последняя — по номеру, но не по значению — мисс Коко Куртене. Как вы знаете, это был экстравагантный костюмированный бал, и компания Кроншоу ко всему прочему представляла старую итальянскую комедию.

— Комедия дель арте, — пробормотал Пуаро. — Да, я понимаю.

— Во всяком случае, костюмы изготавливались по рисункам, скопированным с фарфоровых статуэток из кол-

¹ Продолжайте! (*фр.*)

лекции Юстаса Белтайна. Лорд Кроншоу был в наряде Арлекина, Белтайн представлял Пульчинелл, миссис Маллаби была подружкой Пульчинеллы, Дэвидсоны избражали Пьеро и Пьеретту, а мисс Куртене, естественно, была Коломбиной. Так вот, с самого начала вечера всем показалось, что происходит что-то неладное. Лорд Кроншоу был угрюм и вел себя как-то странно. Когда его компания собралась вместе на организованный хозяином ужин, все заметили, что он и мисс Куртене даже не разговаривают друг с другом. Лицо у нее было заплаканное, и сама она, казалось, была на грани истерики. Ужин прошел в напряженной атмосфере, и, когда все покидали столовую, Коко обратилась к Крису Дэвидсону и громко попросила его отвезти ее домой, поскольку ей «осточертел этот бал». Молодой актер нерешительно взглянул на лорда Кроншоу и в итоге увлек их обоих обратно в столовую.

Но все его усилия по достижению примирения оказались тщетными, и поэтому он взял такси и проводил проливающую слезы мисс Куртене до ее квартиры. Очевидно, она была чем-то ужасно расстроена, но не доверилась ему и только все повторяла, что заставит «старину Кронша пожалеть об этом». Только по этим словам мы и предположили, что ее смерть, возможно, была не случайной, хотя вряд ли можно так полагаться на них. К тому времени, когда Дэвидсону удалось немного успокоить ее, было уже слишком поздно возвращаться в «Колоссус-Холл», и Дэвидсон отправился напрямик домой в свою квартиру в Челси, а вскоре туда приехала и его жена с сообщением об ужасной трагедии, которая произошла после его отъезда.

По ходу бала лорд Кроншоу, очевидно, становился все мрачнее и мрачнее. Он сторонился своих приятелей весь остаток вечера. Около половины второго ночи, как раз перед большим котильоном, во время которого все должны были снять маски, служивший вместе с Кроншоу офицер, капитан Дигби, который знал его маскарадный

костюм, заметил, что Кроншоу стоит в балконной ложе, наблюдая за толпившимися в зале гостями.

«Эй, Кронш! — крикнул он. — Спускайся к нам, давай повеселимся! Что ты там тоскуешь в одиночестве, как старый сын? Давай спускайся скорее, близится кульминация, сейчас начнется добрый старый котильон».

«Отлично! — ответил Кроншоу. — Подожди меня, иначе я не отыщу тебя в этой толпе».

Сказав это, он развернулся и вышел из ложи. Капитан Дигби поджидал его в компании с миссис Дэвидсон. Время шло, но лорд Кроншоу все не появлялся. Наконец Дигби потерял терпение.

«Неужели этот чудак думает, что мы будем ждать его всю ночь?» — воскликнул он.

В этот момент к ним присоединилась миссис Маллаби, и они объяснили ей ситуацию.

«Скажите на милость, — весело воскликнула симпатичная вдовушка, — он сегодня весь вечер был зол как черт! Давайте мы сами найдем и развеселим его».

Начались поиски, но они оставались безуспешными до тех пор, пока миссис Маллаби не пришло в голову, что он, возможно, направился в ту гостиную, где они ужинали часом раньше. Все направились туда. Какое зрелище предстало перед их глазами! Они действительно нашли Арлекина, но распростертого на полу со столовым ножом в груди!

Джепп умолк, а Пуаро, понимающе кивнув головой, сказал тоном знатока:

— Une belle affaire!¹ И конечно же, неизвестно, кто так грубо воспользовался столовым ножом? Впрочем, как и следовало ожидать!

— Ну а остальное вам известно, — продолжал инспектор. — Трагедия оказалась двойной. На следующий день

¹ Хорошенькое дельце! (*фр.*)

все газеты пестрели сообщениями об убийстве Кроншоу и краткими заметками о том, что мисс Куртене, популярная актриса, была обнаружена мертвой в своей постели и что она умерла в результате приема слишком большой дозы кокаина. Пока непонятно только, был ли это несчастный случай или самоубийство. Ее служанка, вызванная для дачи показаний, подтвердила, что мисс Куртене часто употребляла этот наркотик, и в итоге мы склонились к версии несчастного случая. Тем не менее нельзя сбрасывать со счетов и возможность самоубийства. Ее смерть представляется мне на редкость несвоевременной, поскольку теперь мы не сможем узнать о причине той ссоры, что произошла на балу. Кстати, в кармане убитого обнаружили изящную эмалевую шкатулочку. На ее крышке бриллиантами было выложено имя Коко, а в самой шкатулке оказалось довольно много кокаина. Служанка мисс Куртене заявила, что эта вещица принадлежала ее хозяйке и та всегда носила ее с собой, поскольку в ней содержался запас наркотика, к которому она сильно пристрастилась.

— А сам лорд Кроншоу увлекался кокаином?

— Наоборот. Он резко отрицательно относился к этому ее увлечению.

Пуаро задумчиво кивнул:

— Но раз уж шкатулочка оказалась у него, то, выходит, он знал, что мисс Куртене употребляет наркотики. Разве это не наводит на некоторые размышления, мой дорогой Джепп?

— М-да... — неопределенно промямлил Джепп.

Я улыбнулся.

— В общем, — сказал Джепп, — вот так обстояло дело. Что же вы думаете о нем?

— Вы рассказали обо всех обнаруженных уликах?

— Ах да, мы нашли еще кое-что. — Джепп вынул из кармана какой-то комочек и протянул его Пуаро. Это был изумрудно-зеленый шелковый помпончик, явно вы-

рванный откуда-то, поскольку из него торчали оборванные нитки. — Мы нашли его в кулаке убитого, — пояснил инспектор.

Пуаро вернул помпон без каких-либо комментариев и спросил:

— Что вы смогли выяснить о врагах лорда Кроншоу?

— Ничего. Видимо, он был приятным молодым человеком, пользовавшимся уважением в обществе.

— Кто мог быть заинтересован в его смерти?

— Его дядя, достопочтенный Юстас Белтайн, наследует титул и состояние. На него падают кое-какие подозрения. Несколько человек заявили, что они слышали ссору в маленькой столовой с Юстасом Белтайном. Вы же понимаете, что в разгар ссоры попавшийся под руку столовый нож вполне мог сыграть роль смертоносного оружия.

— А что сам мистер Белтайн говорит по этому поводу?

— Заявляет, что он задал головойку одному пьяному официанту. И также говорит, что это было скорее ближе к часу ночи, а не в половине второго. Понимаете, капитан Дигби очень точно запомнил время. С момента его разговора с Кроншоу и до того, как они обнаружили его труп, прошло всего минут десять.

— Как бы то ни было, я полагаю, что раз уж мистер Белтайн изображал Пульчинеллу, то его наряд был украшен фальшивым горбом и большим гофрированным воротником.

— Я не знаю точных деталей его костюма, — сказал Джепп, с любопытством взглянув на Пуаро. — Но в любом случае мне совершенно непонятно, с чего вдруг вы упомянули об этом.

— Непонятно? — По губам Пуаро скользнула чуть насмешливая улыбка. Он продолжил спокойным тоном, но его глаза загорелись хорошо мне знакомым зеленоватым огнем: — И в той маленькой столовой, очевидно, был какой-то занавес, не правда ли?

— Да, но...

— За которым мог бы спрятаться человек?

— Да... за ним действительно находилась небольшая ниша, но как вы узнали?.. Неужели вам доводилось бывать в этом доме, месье Пуаро?

— Нет, мой любезный Джепп, мысль о таком занавесе только что пришла мне в голову. Без него вся эта драма выглядела бы необъяснимой. А любая драма должна иметь свое объяснение. Но скажите мне, разве никто не посылал за доктором?

— Конечно, сразу же послали за ним. Только доктор уже ничем не мог помочь. Смерть, судя по всему, была мгновенной.

Пуаро с легким раздражением покачал головой.

— Да-да, все понятно. Но этот доктор... он давал показания на дознании?

— Да.

— Разве он ничего не говорил о каких-либо особых признаках?.. Не показалось ли ему состояние тела несколько странным?

Джепп сверлил взглядом маленького бельгийца.

— Да, месье Пуаро, я не представляю, как вы узнали об этом, но он упомянул, что не в состоянии объяснить некоторую напряженность застывших мышц убитого.

— Ага! — воскликнул Пуаро. — Мои Dieu!¹ Джепп, ведь это же наводит на определенные мысли, не так ли?

Я видел, что определенных мыслей у Джеппа явно не было.

— Если вы думаете об отравлении, месье, — озадаченно сказал он, — то зачем, скажите на милость, сначала травить человека, а потом всаживать в него нож?

— Такая версия действительно кажется смехотворной, — с готовностью согласился Пуаро.

¹ Боже мой! (фр.)

— Итак, месье, что еще вы хотели бы узнать? Может, вы желаете осмотреть комнату, где было обнаружено тело?

Пуаро махнул рукой.

— Ничуть. В вашем рассказе мне показалась интересной только одна деталь — отношение лорда Кроншоу к употреблению наркотиков.

— То есть вы совершенно ничего не хотите видеть?

— Нет, пожалуй, кое-что можно посмотреть.

— И что же это?

— Набор фарфоровых статуэток, по которым были сделаны костюмы.

Джепп изумленно взирал на него.

— Ну вы и чудак!

— Вы можете устроить это для меня?

— Что ж, если хотите, мы сейчас можем съездить на Беркли-сквер. Думаю, мистер Белтайн... хотя теперь вернее было бы сказать — его светлость... не будет возражать.

Взяв такси, мы немедленно отправились туда. Новоиспеченного лорда Кроншоу не оказалось дома, но по просьбе Джеппа нас провели в «фарфоровую комнату», где хранились эти жемчужины коллекции. Джепп обвел стеллажи растерянным взглядом.

— Я совсем не уверен, месье, сумеете ли вы отыскать здесь интересующие вас статуэтки.

Но Пуаро уже подтащил к камину стул и с проворством кошки вскочил на него. На зеркальной поверхности полочки красовалось ровно шесть фарфоровых фигурок. Пуаро скрупулезно рассматривал их, давая нам краткие комментарии во время осмотра:

— *Les voilà!* Старая итальянская комедия. Три парочки! Арлекин и Коломбина, Пьеро и Пьеретта — какой изящный белый наряд с зеленой отделкой — и, наконец, Пульчинелла и его подружка в розовато-лиловой и желтой гамме. Прекрасная работа, и как точно изображен кос-

твом Пульчинеллы — гофрировка, кружева, горб и высокая шляпа. Да, как я и думал, очень затейливый костюмчик.

Осторожно поставив последнюю фигурку на место, он спрыгнул на пол.

Джеппа, похоже, не удовлетворили эти комментарии, но, поскольку Пуаро явно не имел намерения что-либо добавить, инспектору ничего не оставалось, как постараться получше скрыть свое недовольство. Когда мы уже собрались уходить, появился хозяин дома, и Джепп, представив нас, дал необходимые пояснения.

Шестому виконту Кроншоу, видимо, было уже под пятьдесят, он отличался обходительными манерами и красивым лицом, на которое распутный образ жизни наложил свой отпечаток. Он выглядел как некий потрепанный повеса, склонный к томному позерству. Я с первого взгляда невзлюбил его. Он довольно любезно приветствовал нас и, заявив, что наслышан об удивительных способностях Пуаро, предоставил себя в наше полное распоряжение.

— Полиция делает все, что в ее силах, насколько мне известно, — заметил Пуаро.

— Но у меня есть серьезные опасения, что тайна смерти моего племянника так и не будет раскрыта. Загадка этой трагедии кажется совершенно непостижимой.

Пуаро с живым интересом присматривался к нему.

— У вашего племянника не было каких-либо известных вам врагов?

— У него вообще не было врагов. Я уверен в этом. — Лорд помолчал и затем продолжил: — Если вы еще желаете что-либо спросить...

— Только одно, — серьезным тоном сказал Пуаро. — Маскарадные костюмы... они были воспроизведены точно по вашим статуэткам?

— До малейших деталей.

— Благодарю вас, милорд. Вот, собственно, и все, что я хотел уточнить. Желаю вам всего наилучшего.